

28 СЕН. 1943

Большой театр открыт

То, что было позавчера в Большом театре не укладывается в привычное определение — открытие сезона. Это — большое событие, подлинный праздник русского искусства. После долгого отсутствия в столицу вновь вернулся лучший оперный коллектив Советского Союза, восторженно встреченный москвичами. Для своего первого спектакля театр выбрал бессмертную оперу Глинки «Иван Сусанин», величайшую музыкально-героическую поэму русского народа.

«Иван Сусанин» — это национально-историческая опера, образы и музыка которой всегда были бесконечно близки сердцу русского человека. Трудно назвать другое произведение мировой музыки, где с такой силой была бы воплощена высокая идея патриотизма. И сейчас, когда, слившись в едином патриотическом порыве, советский народ показывает невиданные примеры героизма, бессмертное творение Глинки, особенно волнует и воодушевляет.

День открытия Большого театра, совпавший с днями победоносного наступления, войдет в историю советского искусства как радостная, торжественная дата. Этот день — ещё одно яркое свидетельство мощи и красоты русского искусства. Подлый враг мог разрушить Смоленск — родину великого Глинки, но он не мог уничтожить его творений, несущих правду миру, славящих непреклонность народного духа. Гитлеровские варвары пытались убить самую душу нашего народа, уничтожить память о великих культурных ценностях, созданных гениальными людьми России — Чайковским и Мусоргским, Толстым и Чеховым; враги трогали священные реликвии нашего прошлого. Но нельзя убить искусство — душу народа. И в дни, когда доблестная Красная Армия гонит немецкие ослы на запад, освобождая город за городом, столица Советского Союза торжественно отметила открытие своего лучшего театра, высоко несущего бессмертные традиции русского искусства.

В этот вечер особенно праздничным и светлым выглядел Большой театр. Выкрашенные в светлые тона коридоры как бы раздвинулись, стали просторнее, шире; украшен новыми лепными орнаментами и фигурами вестибюль; сверкают позолотой и новым алым бархатом ярусы лож; огромная люстра в триста огней заливает ярким светом весь зал, а над ней радуют глаз чудесными сочетаниями тонов фигуры десяти муз, охватывающих хороводом высокий свод. Праздник сиял в глазах людей, гремел в дружных аплодисментах и восторженных возгласах, передавался со сцены в зрительный зал и от зрителей к певцам. Великолепно звучали голоса исполнителей; как всегда, на высоте были хор и оркестр, управляемые народным артистом СССР С. Самоуодом.

Двадцатикратным салютом двухсот двадцати четырёх орудий приветствовала Москва освободителей древнего Смоленска, славного русского города, родины великого Глинки, где впервые в общении с народом познал он неисчерпаемое богатство и силу его души. И в гениальных звуках творения великого композитора со сцены Большого театра гремела та же слава могуществу и непобедимости народа, звучал горжественный гимн лучшим сынам русской земли:

Славься, славься, наш русский народ!

К. НИКИТИН.